

Услышав это, Чи Цзюнь невольно расплылся в счастливой улыбке.

Стоявший рядом секретарь Хань старательно отводил взгляд. Он всерьёз опасался, что если задержит взор чуть дольше, былой величественный образ босса рухнет в его глазах раз и навсегда.

— Так что папе тоже нужно больше радоваться, — мягко произнёс Чи Фэйжань в трубку. — Не сердись и не переживай так сильно, на меня все эти дразги никак не влияют.

Юноша говорил совершенно искренне, но Чи Цзюнь, конечно же, не поверил, будто нападки прошли бесследно. Решив, что сын просто пытается его успокоить, он почувствовал, как сердце болезненно сжалось от нежности и досады.

Его сокровище, его любимого сына посмели обидеть! Как тут не злиться?

Да он ведь ещё совсем ребёнок! Сам столкнулся с такой несправедливостью, а теперь вынужден утешать собственного отца!

Чи Цзюнь стёр с лица улыбку и поспешил успокоить сына, ласково воркуя в трубку:

— Да-да, папа не сердится. Жаньжань у меня такой умница...

Они проговорили ещё какое-то время. Но едва вызов завершился, как мягкое, полное нежности лицо Чи Цзюня мгновенно заледенело, вновь обретая привычное суровое величие.

Хань Хэнлянь, прослуживший у него секретарём много лет, с первого взгляда понял: настроение босса испортилось ещё сильнее, чем до звонка. Подавив удивление, он тут же подобрался и замер в ожидании дальнейших указаний.

Чи Цзюнь скользнул взглядом по лежащим перед ним отчётам и негромко обронил:

— Раз уж вырастили такое ничтожество, пусть теперь расплачиваются. Самое время преподать им урок.

— Всё сделаю, — мгновенно отчеканил Хань Хэнлянь, прекрасно поняв намёк.

Секретарь действовал безукоризненно и быстро. Бо Хан ещё не успел прийти в себя после того, как в сети обнародовали всю его подноготную, как его телефон буквально взорвался от яростного рёва отца:

— Почему я не прибил тебя ещё мелким?! Кого ты, сука, решил задеть?! Мозги у тебя вообще

есть?! Ты кем себя возомнил, говнюк? Думаешь, твой отец всемогущ?! Сына самого Чи Цзюня тронуть посмел, дегенерат безмозглый!!!

У Бо Хана в голове зашумело. Земля ушла у него из-под ног, а тело сковал такой первобытный ужас, что перехватило дыхание.

Кто такой Чи Цзюнь? Задай подобный вопрос в Китае, тебя на смех поднимут — как можно не знать человека такой величины?

Глава могущественного клана Чи!

Что значит «какого клана»? Разве в стране найдётся хоть кто-то, кто не слышал о семье Чи?

За исполинским конгломератом «Тяньюнь» стоит именно эта династия. Без малейшего преувеличения: стоит Чи Цзюню нахмуриться, как весь город А начинает лихорадить.

Почему же тогда Бо Хан так нагло расчищал себе дорогу в шоу-бизнесе, плетя интриги и ломая чужие судьбы?

Да просто потому, что за его спиной высилась фигура влиятельного отца!

Семья Бо поднялась на недвижимости, но в последнее время реальный сектор приносил всё меньше прибыли. Пытаясь диверсифицировать активы, отец Бо Хана обратил взор на индустрию развлечений. Он приложил немало усилий, чтобы выкупить долю в компании «RAN» и войти в число её средних акционеров.

Не будь у него столь надёжного прикрытия, Бо Хан ни за что не осмелился бы тайно вредить Чи Фэйжаню, у которого, как все понимали, тоже имелся сильный покровитель.

Его отец крепко стоял на ногах в деловом мире, а все прошлые грязные делишки Бо Хана оставались нераскрытыми. Он ведь даже сумел безжалостно уничтожить ту небольшую компанию вместе со всеми её артистами, и никто из старожилов индустрии так и не смог докопаться до истины.

Прошлые успехи вскружили Бо Хану голову, и он потерял бдительность. Как он мог предположить, что в этот раз его сокрушат при первой же попытке развязать войну?

Даже допуская мысль об утечке информации, он самоуверенно полагался на авторитет родного отца. «Папик» Чи Фэйжана в любом случае должен был считаться с другими крупными акционерами компании. Мало ли у богачей подстилок? Какая разница, насколько смазлив очередной содержанец, торгующий задом?

Но кто же знал, что этот парень вовсе не какой-то там продажный мальчик, а влиятельный человек за его спиной — не сластолюбивый спонсор, а самый настоящий родной отец!

Отец, который превосходил его собственного родителя настолько, что их даже глупо было сравнивать.

Осознав, что умудрился вылить ушат помоев на наследного принца империи Чи, Бо Хан почувствовал, как комната завертелась перед глазами, и без чувств рухнул на пол.

Чи Фэйжань даже не подозревал, что его отец сразу же перешёл к «воспитательным мерам» в отношении чужих родителей. В этот момент юноша увлечённо изучал расписание съёмок.

Пока Ли Юань с Чжоу Я обсуждали рабочие нюансы, Чэнь Мэнъян не выдержал и тихо спросил:

— Фэйжань, скажи честно, тебя это совсем не задевает?

Фэйжань поднял на него взгляд и мягко улыбнулся:

— Абсолютно.

Чэнь Мэнъян лишь развёл руками. Спокойствие этого едва перешагнувшего порог совершеннолетия юноши казалось ему чем-то невероятным.

— Я просто понимаю, что все эти нападки никак не могут мне навредить, — Чи Фэйжань отложил бумаги в сторону. — Так зачем тратить силы на злость?

Чэнь Мэнъян хотел было возразить — мол, как это не вредят? В сети ведь лились такие ушаты грязи! Хейтеры требовали, чтобы агентство немедленно свернуло работу над его альбомом!

Но стоило ему открыть рот, как запал угас.

Ведь если вдуматься... действительно, никакого влияния это не оказало.

Злопыхатели исходили ядом на просторах сети, но Фэйжань даже не читал их комментарии — он попросту не заглядывал в Вэйбо. Его реальная жизнь была наполнена до предела: ежедневные утренние пробежки, съёмки в шоу, бесконечные репетиции, написание новых композиций... В редкие свободные минуты он предпочитал читать книги, почти не притрагивался к видеоиграм и, поговаривали, вовсе готовился к поступлению в

киноакадемию.

Что же касается требований закрыть проект с альбомом... Тут оставалось лишь усмехнуться.

Чэнь Мэнъян почувствовал себя немного неловко. Злиться и впрямь было не на что.

— Но как же репутация? — тут же нашёл зацепку Чэнь Мэнъян. — Очернить доброе имя проще простого!

Чи Фэйжань посмотрел на него тёплым, искрящимся смешинками взглядом:

— Но ведь ты-то знаешь правду. К тому же, проблема уже решена, разве нет?

Теории заговора не волновали тех, кто действительно знал и ценил его. А профессиональными кризисами должны заниматься профессионалы. Его же задача — просто оставаться собой и делать то, что должно.

— А... а если бы не удалось решить? — неуверенно пробормотал Чэнь Мэнъян.

— Неужели в таком случае ты перестал бы понимать, какой я человек? — мягко парировал Чи Фэйжань.

Чэнь Мэнъяна вдруг осенило. Этот юноша очертил вокруг себя очень чёткие границы: он впускал в свой мир лишь то, что действительно имело значение, и переживал только о вещах, которые искренне ценил.

Чэнь Мэнъян мысленно обозвал себя глупцом. Надо же было додуматься — вести подобные беседы с наследником такой империи.

Это всё равно что убеждать дракона, будто искусственный дождь может помешать его полёту...

Мысленно похвалив себя за столь удачное сравнение, простой смертный Чэнь Мэнъян уткнулся в телефон и принялся обновлять ленту Вэйбо.

Буря в сети всё ещё бушевала, но вектор событий сменился на тот, который не мог не радовать.

Поклонники Бо Хана дезертировали из его лагеря с поразительной скоростью. Тому было две причины. Во-первых, разоблачение опубликовал сам Брат Сплетник — после того скандала с домашним насилием одного известного актёра все сомневавшиеся получили по заслугам, и больше никто не рисковал обвинять инсайдера во лжи.

Во-вторых, собственное агентство Бо Хана, «RAN», выпустило настолько жесткое и бескомпромиссное заявление об отзыве всех его проектов, что это послужило безоговорочным подтверждением его вины.

Для любого артиста это смертный приговор. Многие звёзды ухитряются удержаться на плаву даже после громких разоблачений, но лишь потому, что за ними до последнего стоит их агентство.

Пока от знаменитости можно получать прибыль, на гнев толпы и отписки закрывают глаза. Всегда можно нанять ботов, нагнать волну в прессе, перехватить инициативу с помощью кризисного пиара — и вуаля, преданные фанаты послушно пойдут за своим кумиром хоть в бездну.

Однако Бо Хана выбросили на свалку без малейших колебаний. Обыватели могли решить, что агентство просто избавляется от токсичного актива, либо пытается заработать очки репутации на образе «честной компании» — в конце концов, финансовые потери от отзыва его продукции были колоссальными.

Но прожжённые акулы шоу-бизнеса прекрасно понимали: парень перешёл дорогу кому-то невероятно могущественному. И этот крах послужил суровым предупреждением для всей индустрии.

Отдельные упёртые фанаты Бо Хана всё ещё пытались бунтовать. Они кричали, что у Чи Фэйжэня точно рыльце в пуху: откуда взялся этот внезапный дебют, королевские привилегии и протекция самого Ши Кая? Да и вообще, сам ли он пишет музыку? А то, что его личное дело из учебных заведений скрыто за семью замками, — чистая правда!

В ответ на эти выпады Ши Кай опубликовал лаконичный пост:

«Я пришёл в профессию в двадцать лет. За тридцать с лишним лет карьеры мне довелось встретить лишь единицы тех, чьё дарование превосходило бы талант моего юного друга Чи Фэйжэня. Молодое поколение воистину внушает трепет».

Маэстро не стал напрямую комментировать слухи о связях и привилегиях, но его слова ясно давали понять: перед ними неоспоримый гений, которого невозможно не опекать.

Хейтеры попытались было вновь поднять вой, но в этот момент ожил аккаунт Бо Хана, который до этого хранил гробовое молчание.

Он опубликовал официальное извинение и объявил о своём окончательном уходе из индустрии.

Жун Цзинь, наблюдавший за этой драмой от начала до конца, лишь усмехнулся. Он вышел со своего рабочего фейка, авторизовался под основным подтверждённым аккаунтом и небрежно

поставил лайк последней публикации Чи Фэйжана.

Как раз той самой, где юноша лакомился виноградом.

Фанаты великого киноимператора тут же пришли в неистовство. С восторженными криками они лавиной хлынули на страницу Чи Фэйжана, желая рассмотреть поближе очаровательного новичка, удостоившегося внимания их кумира.

В блоге Фэйжана началось настоящее столпотворение. Любопытствующие, раскаивающиеся бывшие хейтеры, любители горячих новостей — все смешались в одну бурлящую массу. Жалкие попытки оставшихся недоброжелателей вставить свои пять копеек были мгновенно погребены под этим лавинообразным потоком.

Счётчик подписчиков стремительно крутился, устремляясь ввысь. Сам же виновник торжества узнал о происходящем только тогда, когда рядом истошно взвыл Чэнь Мэнъян.

Фэйжань не стал открывать приложение, а сразу открыл чат с Жун Цзинем в WeChat:

«Брат Жун!»

Ответ пришёл мгновенно:

«М?»

Глядя на это лаконичное «М?», Фэйжань запоздало понял, что написал под влиянием порыва, совершенно не продумав, о чём хочет поговорить.

Немного поколебавшись, он набрал:

«Спасибо тебе, брат Жун».

«И это всё? Обед отменяется?»

Фэйжань невольно улыбнулся. Прикусив губу, он быстро напечатал:

«Теперь я должен тебе целых два обеда».

Он уже собирался спросить, когда именно стартуют съёмки в пустыне, но собеседник его опередил.

«Завтра улетаю на съёмки в пустыню. Связи там, скорее всего, не будет, так что поболтаем уже после моего возвращения».

На душе у Фэйжана мгновенно зашкребли кошки. Он знал, что экспедиция для съёмок «Рыцарских костей» рассчитана минимум на три месяца, а с учётом скрупулёзности режиссёра Цзиня, процесс наверняка затянется ещё на неопределённый срок.

Пальцы замерли над клавиатурой. Он сделал несколько бесцельных касаний, так и не решив, что же ему написать напоследок.

<http://bllate.org/book/18265/1758877>